
«Натюрлих», Савва Игнатъевич,
 «Розамунда» плачет, смеясь.
Маргарита Павловна, увы..
Меж количеством и качеством
 Нарушена временно связь.
Куда ни глянешь — «рука Москвы»..

Савва Игнатъевич, «фюнф минут»!
 Мы идём из войны в войну.
«Не для радости жить нам». Ну, что ж..
Горько там, и не сладко нам тут —
 На пути из страны в страну.
Только ты, друг, как прежде, хорош.

Даже когда «с утра — за дрель».
 А помнишь — перитонит..
Снова средства нелепы, как цель.
 Савва, это душа болит.

По дороге, ведущей от детства
И далее в вечность
Три судьбы друг за дружкой
идут себе неторопливо.
Разговоры ведут бесконечно,
беспечно, сердечно,
Вспоминая мотивы, стихи,
даже локомотивы...

Три судьбы, и у каждой свой цвет,
свои вкусы и память.
У одной, краснойзвездной, — идеи, любовь,
тепловозы...
У другой, желто-синей, — беда пополам
с торжествами.
А у третьей, трёхцветной, — вопросы, вопросы,
вопросы...

Всё смешалось, как в доме Облонских —
вопросы, ответы...
Три судьбы продолжают свой путь,
препираясь негромко.
Песня спета — одна говорит. А другая —
не спета.
Ну, а третья всё ищет, куда постелить
мне соломку.

А вы из Луганска? Я тоже, я тоже...
И память по сердцу — морозом по коже,

Ну да, заводская труба не дымится.
Морщины на лицах. Границы, границы...

И прошлого тень возле касс на вокзале.
А помните Валю? Не помните Валю...

А всё-таки, помнить — большая удача.
И я вспоминаю. Не плачу и плачу.

Глаза закрываю — вот улица Даля,
Как с рифмами вместе по ней мы шагали.

Но пройденных улиц закрыта тетрадка.
Вам кажется, выпито всё, без остатка?

А я вот не знаю, и память тревожу...
А вы из Луганска? Я тоже. Я тоже.

И, в самом деле, всё могло быть хуже.
Мы живы, невзирая на эпоху.
И даже голубь, словно ангел, кружит,
Как будто подтверждая: «Всё — не плохо».

Хотя судьба ведёт свой счёт потерям,
Где голубь предстаёт воздушным змеем...
В то, что могло быть хуже — твёрдо верю.
А в лучшее мне верится труднее.